

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ отечника
- Размышленіе о Страшномъ Судѣ Христовомъ
- Въ недѣлю мясопустную
- Приимите...
- О непрестанномъ причащеніи Святыхъ Таинъ
- О долгѣ родителей оберегать дѣтей...
- Предъ Судомъ Божиимъ

ИЗЪ ОТЕЧНИКА – СВЯТ. ФЕОДОРЪ ЕП. КИРСКІЙ

Медъ и безъ сравненія съ чьмъ другимъ всякому человѣку кажется сладкимъ; а по сличеніи съ какою-либо горечью оказывается болѣе сладкимъ. Всѣ признаютъ вождельнымъ здравіе, но еще вожделеннѣе оно послѣ болѣзни. И тишина пріятнѣе послѣ бури. Такъ и объ истинѣ здравомыслящіе люди знаютъ, что она достойное пріобрѣтенія стяжаніе; однако же болѣе свѣтозарною и божественною дѣлаетъ ее сравниваемая съ нею ложь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СТРАШНОМЪ СУДѢ ХРИСТОВОМЪ

„Яко страшенъ судъ Твой, Господи, Ангеломъ предстоящимъ, человѣкомъ вводимыми, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытваемымъ, помысломъ истязуемымъ!“

Восклонись, душа христіанская, пробудись отъ сна грѣховнаго. мысленно поставь себя тамъ, гдѣ нынѣ поставляетъ тебя св. Церковь: устремивъ взоръ ума своего на поразительную картину страшнаго суда, наредизображеннаго для тебя Спасителемъ Исусомъ Христомъ; послушай гласа Церкви, устрашись гнѣва Божія, поспѣши и рѣшишь чрезъ покаяніе приготовить къ оному послѣднему и единственному дню, за коимъ откроется для тебя нескончаемая вѣчность, неизмѣнно блаженная или злополучная; поставь себя у престола всеправеднаго Судіи, и грозною мыслію о страшномъ Судѣ Божіемъ, отжени отъ себя безпечность и уничтожь всѣ соблазны и препятствія, удерживающіе тебя доселѣ отъ истиннаго покаянія во грѣхахъ своихъ!

Дѣла наши въ рукѣ нашего произволенія: подвигъ покаянія долженъ начаться свободною и твердою рѣшимостію— оставить путь беззаконія и неуклонно стремиться путемъ правды къ парствію небесному. Итакъ, душа христіанская, страхомъ суда Божія пробуди въ себѣ

чувство искренняго раскаянія и рѣшишь жить по Бозѣ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Поставь себя у престола правды Божіей, созерцай картину страшнаго суда Божія и научись истинному покаянію

Самъ Господь прійдетъ во славу Своею, съ многочисленнымъ сонмомъ Ангеловъ Своихъ и сядетъ на престолѣ славы Своея. Предъ Нимъ исчезнетъ всякая слава земная, всякое величіе мірское: предъ Нимъ не устоитъ само небо въ теченіи своемъ, — солнце померкнетъ и луна обратится въ кровь; отъ страха лица Господня всѣ стихіи земныя и всѣ силы небесныя подвигнутся и вострепещутъ. Тогда предстанутъ предъ Нимъ всѣ языцы, явятся на судъ всѣ люди, живые и мертвые, богатые и бѣдные, славные и униженные, ученые и простые; вси языцы предстанутъ предъ Господа и пріимутъ воздаяніе за дѣла свои, воздаяніе праведное, вѣчное и неизмѣняемое. Тогда восплачутся вся колѣна земная отъ поздняго раскаянія и отъ страха лица Божія. Книга всевѣдѣнія Божественнаго и книга совѣсти cadaго грѣшника раскроются тогда предъ всею вселенною, и вся вселенная узнаетъ всю прошедшую жизнь грѣшника; предъ всѣми Ангелами и человѣками откроются всѣ тайныя помышлеія лукаваго сердца его, и онъ будетъ безотвѣтенъ предъ праведнымъ и всевидящимъ Судіею. Тогда грѣшники възвѣщутъ смерти, и не обрящутъ ея;

вождельють умерети, и убѣжить отъ нихъ смерть (Апок. 9, 6); поищутъ укрыться въ пещерахъ и пропастьяхъ земныхъ, возглаголютъ каменію и горамъ: *падите на ны, и покрѣйте ны отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнча, яко прійде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* (6, 16. 17). Но куда скрыться отъ Всевидащаго, какъ убѣжать отъ Всемогущаго? Предъ Нимъ соберутся вси языцы, и всѣ грѣшники услышатъ приговоръ на вѣчныя мученія, уготованныя діаволу и ангеламъ его. Тогда навсегда закроется иеточникъ милосердія Божія для нераскаянныхъ: непроходимая бездна отдѣлитъ ихъ отъ блаженнаго жилища праведныхъ. и несчастные грѣшники будутъ вѣчно въ огнѣ и никогда не сгорятъ,— вѣчно будутъ умирать, и никогда не умрутъ, — вѣчно мучиться, и никогда не увидятъ ослабы; терпѣніе грѣшниковъ все истощится въ первое мгновеніе вѣчной муки, и между тѣмъ каждая минута злополучной вѣчности будетъ новымъ страданіемъ, и жестокость мученія будетъ продолжаться во всю нескончаемую вѣчность.

Боже милосердый! пощади Твое созданіе! Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаанный, трепещу страшнаго суднаго дне: но надѣясь на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя Боже, по величїи Твоей милости!"

Но если ты, душа христіанская, воистину трепещешь страшнаго суднаго дне и ищешь помилованія у Господа: то страхомъ суда Божія возбуди въ себѣ твердую рѣшимость покаяться и жить для одного Господа, въ благочестіи и чистотѣ, и во свидѣтельство своей искренности, понуди себя— на первый разъ—благоговѣйно провести наступающую седмицу, въ благочестивомъ размысленіи, въ воздержаніи и молитвенномъ приготовленіи къ подвигамъ приближающаго поста, какъ того требуетъ св. Церковь. Если въ семь дѣлъ останавливаютъ и соблазняютъ тебя обыкновенный мірскія мысли, по коимъ большая часть людей остается въ нераскаянности и безпечности; то опять противоположи имъ образъ страшнаго суда,—и соблазны исчезнутъ.

Такъ, тебя можетъ останавливать и беспокоить мысль, что настоящая жизнь, по многосложности отношеній, по безчисленности дѣлъ и нуждъ разнаго рода, требуетъ всего твоего вниманія, поглощаетъ все твое время, препятствуетъ всякому благочестивому занятію. Но, душа христіанская, перенесись мыслями къ оному страшному дню; тогда предъ престоломъ Судіи Господа и предъ лицомъ вселенной, ты ничего подобнаго не скажешь, и ничѣмъ подобнымъ не будешь оправдывать себя въ нерадѣніи о вѣчной жизни. Тогда все временное исчезнетъ для тебя: всѣ отношенія и житейскія занятія прекратятся; останутся въ тебѣ одни дѣла твои и позднее, бесполезное раскаяніе о своей нераскаянности. Итакъ, при свѣтѣ слова Божія, возбуждаясь грозною мыслию о страшномъ судѣ Христовомъ, понуждай и приучай себя смотрѣть на временную жизнь, какъ на малопродолжительное странствованіе, обращаться со всѣми земными благами и нуждами, какъ съ гостемъ или незнакомымъ тебѣ пришельцемъ, нечаянно и на минуту тебя посятившимъ. Жалуешься на многопопечительность жизни, и извиняешь оную свою невѣрность Господу Богу? Но, помысли въ глубинѣ своей совѣсти, не сама ли падшая душа произвела міръ суеты земной, къ истиннымъ потребностямъ и нуждамъ природы человѣческой прибавила множество прихотей, требоваій, желаній — незаконныхъ, богопротивныхъ и пагубныхъ? Не часто ли сама не знаешь, какъ провести извѣстное время, ищешь развлеченія и придумываешь разнообразныя средства погубить нѣсколько часовъ, дней и седмицъ? И посему не хочешь съ дѣлами общественными и домашними соединить богомысліе, молитвы, памятованіе о Богѣ,

о страшномъ судѣ и о вѣчномъ спасеніи? Нѣтъ, на страшномъ судѣ ты сама не осмѣлишься извинить себя дѣлами житейскими, многосложностию временныхъ отношеній и занятій, и если не покаешься, то сама, прежде послѣдняго суда Христова, сама осудишь себя на вѣчное мученіе.

Тебя останавливаетъ на пути спасенія и отвращаетъ отъ подвиговъ покаянія мысль о своей немощи, о трудности покаянія и силѣ духовныхъ враговъ. Но, душа христіанская, поставь себя мысленно у престола вѣчнаго Судіи, размотри себя въ присутствіи Бога всевидящаго, и лукавая мысль удалится отъ тебя. Твое спасеніе даже не возможно, если ты, немощная душа, надѣешься совершить оное однѣми своими силами. Ты будешь мучить и терзать себя, и безъ всякой пользы, если угрызения совѣсти своей захочешь успокоивать и заглушать ничтожными соображеніями своего разсудка и дѣлами мірской честности, а не прибѣгнешь къ источнику благодати, открытому Господомъ во святой Церкви Его. Ты всегда будешь убѣгать отъ борьбы со врагами при одной мысли объ нихъ, если ихъ нападеніямъ будешь противопоставлять одно свое мужество, крѣпость своей воли, — домашнія ничтожныя орудія. Ты не спасешься ни своею силою, ни своимъ безсиліемъ, ни своею крѣпостию, ни своею немощію: — ты можешь спастись только силою Божіею, чудодѣйственною благодатию Духа Святаго, безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ. Самъ Господь, всемогущій и премудрый, совершить дѣло твоего спасенія, а съ твоей стороны необходимо живое сознаніе своей немощи, безусловная преданность волѣ Божіей, крѣпкое сыновнее упованіе на безпредѣльное милосердіе Божіе, и сыновняя готовность — воспользоваться всѣми средствами ко спасенію, открытыми для тебя Господомъ чрезъ святую Церковь. Вотъ, къ чему должна привести тебя мысль о человѣческой немощи, о трудности подвиговъ и о силѣ духовныхъ враговъ.

Когда ты, душа христіанская, слышишь о милосердіи Божіемъ, объ упованіи на благодатную помощь Божію, о преданности волѣ Божіей, въ тебѣ можетъ родиться еще одна мысль, останавливающая многихъ изъ насъ на пути покаянія и спасенія: мысль о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ, не требующемъ будто отъ насъ никакихъ подвиговъ, спасающемъ всѣхъ грѣшниковъ безъ различія. "Я грѣшникъ, я немощный, но Богъ милостивъ. Онъ проститъ и спасетъ меня". Такъ говорятъ многіе изъ насъ, и остаются въ безпечности и нераскаянности. Но, душа

христіанская, перенесись и поставь себя мысленно на мѣстѣ страшнаго суда, и размотри свои помышленія.

Безконечно милосердіе Божіе: безъ него мы всѣ погибли бы на вѣки, въ удаленіи отъ жизни Божіей. Но милосердіе все для насъ сдѣлало: оно всегда для всѣхъ открыто и доступно; оно хранитъ насъ и тогда, когда мы сами, добровольно или неволью, совершенно забываемъ себя. Почему же мы не хотимъ возблагодарить милосердаго Бога за помилованіе, и теперь же воспользоваться прощеніемъ грѣховъ и даруемыми намъ благодатными средствами ко спасенію? Безконечно милосердіе Божіе; но кто подъ симъ предлогомъ остается въ нераскаянности и продолжаетъ жизнь беззаконную, тотъ не знаетъ милосердія Божія, не вкусилъ сладости любви Божіей, и Богу приписываетъ качество, приличное нерадивому и невнимательному отцу или начальнику. Ахъ, если бы ты, душа христіанская, однажды въ жизни успѣла истинно понять, живо представить и сердечно почувствовать и ошутить нѣжнѣйшую любовь и безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго: ты ни на мгновение не осталась бы въ суетѣ и нерадѣніи; ты желала бы имѣть неистощимый источникъ слезъ, чтобы вѣчно оплакивать свое недостойнство: ты вставила бы все въ мірѣ, забыла бы себя и всю вселенную, для того, чтобы навсегда погрузиться въ бездну любви Божіей; ты рѣшилась бы на тысячелѣтніе невыносимые подвиги и скорби, для того, чтобы получить отъ Бога прощеніе грѣховъ и заслужить хотя малое участіе въ блаженной жизни Святыхъ, въ нескончаемомъ царствіи милосердаго Отца небеснаго! Безконечно милосердіе Божіе, но оно для кающихся грѣшниковъ, которые въ настоящей жизни ищутъ отъ Бога прощенія грѣховъ, а нераскаянныхъ на страшномъ судѣ поразитъ праведный гнѣвъ Божій. *Или о богатствѣ благодсти Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благодсть Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собиравши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5). И чѣмъ болѣе живемъ, тѣмъ болѣе приближаемся къ оному гневному дню: чѣмъ болѣе щадило насъ долготерпѣніе Божіе, тѣмъ страшнѣе откровеніе праведнаго суда Божія; чѣмъ долѣе грѣшникъ пребываетъ въ нерадѣніи о благодсти Божіей, тѣмъ болѣзненнѣе будетъ воспоминаніе объ ней въ злополучной вѣчности. Въ день страшнаго суда онъ узнаетъ и милосердіе и правосудіе Божіе; но тогда же навсегда отринуть будетъ отъ милосердія и пораженъ

правосудіемъ Божиимъ. Поспѣшимъ же теперь воспользоваться милосердіемъ Божиимъ и омыть грѣхи свои слезами покаянія.

Боже Спасителю нашъ! Молимъ Тебя, грѣшныи и недостойныи: возбуди Самъ въ

насъ страхъ праведнаго суда Твоего, даждь намъ память смертнѹю, христіанскую кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Твоемъ. Не вниди въ судъ съ рабами твоими, аще бо прегрѣшенія назриши кто постоить? Имиже вѣси

судьбами, спаси насъ, и по величїи милости Твоей помилуй насъ

(„В. Чт.“ 1851 г.)

«Душеполезный собесѣдникъ»
Февраль 1913 г.

ТАИНСТВО СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ

Послѣ говѣнія и покаянія христіане приступаютъ ко св. причащенію. Это святѣйшее таинство состоятъ въ томъ, что вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ истинное тѣло и истинную кровь Господа нашего Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ своихъ и въ жизнь вѣчную. Со стороны Бога это величайшее благодѣяніе для людей. «При всемъ Своиѣ всемогуществѣ, говоритъ блаж. Августинъ, Онъ не могъ бы дать намъ ничего болѣе; при всей Своей премудрости не нашель бы дать намъ ничего болѣе, при всемъ Своемъ богатствѣ не имѣлъ бы дать намъ ничего болѣе» (Цвѣтникъ духовный, ч. II, стр. 21).

Разсмотримъ, насколько для насъ необходимо, важно и спасительно таинство причащенія и какъ оно совершается.

Мы знаемъ, что за грѣхъ Адама, совершенный въ раю, всѣ люди лишились благоволенія Божїа и подпали власти діавола—всѣ, не исключая и праведниковъ, послѣ смерти, сходили въ адъ, у всѣхъ помрачился разумъ и ослабѣла воля къ дѣланію добра. Это слѣдствїя—Адамова или первороднаго грѣха. Они распространились на всѣхъ безъ исключенія людей, потому что Адамъ былъ корень, или источникъ, или глава всего человѣчества. Какъ отъ гнилаго корня вырастаетъ и гнилое растеніе, отъ мутнаго источника вытекаетъ и вода мутная, отъ больной головы и весь человѣкъ страдаетъ, такъ и отъ перваго человѣка всѣ люди пошли отверженными отъ Бога, больными душею и тѣломъ. Богъ восхотѣлъ избавить людей отъ первороднаго грѣха, и отъ слѣдствїя его. Для этого требовалось, чтобы за грѣхи людей принесено было удовлетвореніе правосудію Божію, т. е. кто - либо долженъ пострадать за нихъ, такъ какъ Богъ не только благъ, но и правосуденъ. Изъ людей никто не могъ принести такого удовлетворенія, такъ какъ всѣ были грѣшники и подъ проклятіемъ: каждый могъ бы страдать только за свои личные грѣхи, да и то безъ надежды помилованія вслѣдствіе проклятія, изреченнаго Богомъ на дѣла человѣка. Для спасенія людей Богъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, не переставая быть Богомъ, принялъ на Себя истинное тѣло человѣка и сталъ Богочеловѣкомъ. На свою человѣческую природу Онъ принялъ какъ грѣхъ Адама, такъ и отдѣльные грѣхи каждаго человѣка. За всѣ эти грѣхи Онъ пострадалъ на крестѣ, проливъ кровь Свою, и жерва Его, какъ святаго и безгрѣшнаго была принята Богомъ Отцою. За страданія Сына Своего Онъ готовъ простить и людямъ всѣ грѣхи, снять проклятіе и снова ввести въ рай. Но для этого мы должны тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, такъ, чтобы для насъ Онъ сталъ вторымъ Адамомъ, второю главою нашею. Спасеніе, совершенное Господомъ Иисусомъ Христомъ, необходимо каждому человѣку самому воспринять его въ себя иди усвоить его, такъ какъ каждый находится въ состояніи грѣха и проклятія. Для этой цѣли и установилъ Господь таинство причащенія.

Онъ совершилъ его для учениковъ Своихъ въ Великій четвергъ на тайной вечери, когда прїемъ хлѣбъ и благословивъ, преломи и даяше ученикомъ и рече: прїимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, и прїемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пїйте отъ нея вси; сія бо есть кровь

Моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Установивъ таинство причащенія, Господь повелѣлъ совершать его до скончанія вѣка (Матѣ. 26, 26-28, Марк. 14, 22-24. Лук. 22. 19-20. 1 Кор. 11, 23-25).

Съ тѣхъ же поръ оно, дѣйствительно, и совершается преемниками апостоловъ —архіереями и іереями въ христіанскпхъ храмахъ на божественной литургїи. По цѣли своей и по содержанію литургїя есть самая главная и важная церковная служба: прочія службы совершаются главнымъ образомъ для достойнаго совершенія литургїи или участія въ ней. Совершеніе таинства причащенія начинается на литургїи съ возгласа священника: **благодаримъ Господа!** Съ благодаренія началъ тайную вечерю и Господь Иисусъ Христосъ. Для насъ св. причащеніе такое великое благодѣяніе, что мы не иначе можемъ начинать его, какъ именно благодареніемъ. По гречески слово благодареніе обозначается словоыъ **евхаристїя**. Поэтому и самое таинство причащенія называется также евхаристїя. Въ тайной молитвѣ послѣ означеннаго возгласа священникъ благодаритъ Бога за всѣ благодѣянія Его къ намъ, бывшія отъ сотворенія міра, благодаритъ и за то, что Онъ прїемлетъ отъ насъ молитвы и дары, не смотря на то, что Ему предстоятъ тысячи Архангеловъ и Ангеловъ, побѣдную пѣснь поюще, вопїюще, взыватце и глаголюще. Послѣднія слова онъ произноситъ вслухъ, а на клиросѣ продолжаютъ ихъ пѣсню: **святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ...** Затѣмъ вспоминавъ тайную вечерю и указывая на хлѣбъ, іерей произноситъ: **прїимите ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ,** и указывая на чашу: **пїйте отъ нея вси: сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ.** Затѣмъ, вспомянувъ крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе и на небеса восхожденіе, возглашаетъ: **Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.** На клиросѣ поютъ послѣ этого: **Тебе поемъ... А священникъ три раза призываетъ Св. Духа и затѣмъ благословляетъ сначала хлѣбъ, произнося: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего—аминь; потомъ чашу, произнося: а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего — аминь.** Потомъ то и другое вмѣстѣ, говоря: **предложивъ Духомъ Твоимъ святымъ, аминь, аминь, аминь.** Во время произношенія этихъ словъ хлѣбъ и вино находящееся на святой трапезѣ, силою Духа Святаго прелагаются въ истинное тѣло и истинную кровь Господа нашего Иисуса Христа, и священникъ послѣ произнесенія этихъ словъ творитъ земное поклоненіе Господу, возлежащему на св. престолѣ. Въ то же самое время какъ совершается освященіе

даровъ евхаристіи въ тѣло и кровь Христовы, таинственно совершается и голгоѣское жертвоприношеніе; только теперь эта жертва именуется безкровною, словесною и духовною.

Но въ существѣ же своемъ голгоѣская Жертва и жертва, приносимая въ нашихъ алтаряхъ, одно и то же. На св. престолахъ въ храмахъ приносится та же пречистая плоть Господа, которая страдала на крестѣ, та же пречистая кровь Его, которая пролита за насъ на Голгоѣ, потому что евхаристическая жертва невидимо священнодѣйствуется тѣмъ же вѣчнымъ Первосвященникомъ—Господомъ Исусомъ Христомъ, Который совершилъ и жертвоприношеніе крестное. Различіе между обоими жертвами состоитъ лишь въ томъ, что 1, на крестѣ Господь видимо принесъ Себя въ жертву Богу Отцу, а въ евхаристіи невидимо, подъ видомъ хлѣба и вина; 2, на Голгоѣ чрезъ дѣйствительное заколеніе, а въ евхаристіи чрезъ таинственное преложеніе Духомъ Святымъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы безъ страданій, безъ пролитія крови, безъ смерти; 3, на крестѣ Господь однажды принесъ себя въ жертву для искупленія міра, а евхаристическое жертвоприношеніе для спасенія людей со времени установленія совершалось, совершается и будетъ совершаться до скончанія вѣка. При этомъ, по ученію правосл. Церкви, хотя въ одно и то же время бываетъ много евхаристій, но немного тѣлъ Христовыхъ, а одно тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ и при томъ такъ, что не тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, а хлѣбъ и вино таинственно предлагаются въ тѣло Христово, сущее на небесахъ (Посл. Вост. Патр. гл. 17).

Для чего же и для кого совершается божественная литургія, для чего и для кого столь часто повторяется великое голгоѣское жертвоприношеніе? Для нашего спасенія. Это спасеніе совершается двоякимъ образомъ: посредствомъ нашего молитвеннаго участія въ совершеніи литургіи и посредствомъ самаго причащенія.

Во время пѣнія: **Тебе поемъ** на святыхъ престолахъ приносится въ жертву то самое пречистое тѣло Господа, которое принесено было и на Голгоѣ, проливается та самая кровь, которая пролита была тамъ. За такое великое снисхожденіе Божіе къ намъ священникъ благодаритъ Бога въ начале совершенія евхаристіи. По преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, священникъ продолжаетъ благодарить Бога за то, что Онъ, послѣ крестныхъ заслугъ Своихъ даровалъ намъ многохъ святыхъ, которые за насъ ходатайствуютъ предъ Богомъ, особенно же благодаритъ за Божію Матерь, возгласяя вслухъ: **изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблаіословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.** Затѣмъ вспомянувъ Іоанна предтечу и другихъ святыхъ, молится о живыхъ и мертвыхъ поимянно. Эта молитва совершается предъ тѣломъ и кровію Христовыми, принесенными за насъ въ жертву. *Это совершенно одно и то же, какъ если бы священникъ молился на Голгоѣ предъ распятымъ Господомъ.* Такъ важно и спасительно участіе наше въ совершеніи таинства причащенія. Такъ важно и спасительно поминовеніе на литургіи живыхъ и мертвыхъ.

Еще болѣе важно самое принятіе тѣла и крови Христовыхъ, которыя предлагаются намъ въ концѣ литургіи. По ученію Церкви въ каждой частицѣ мы принимаемъ всего Христа, всего Богочеловѣка. Поэтому, черезъ причащеніе мы таинственно соединяемся со Христомъ, обожаемъ, становимся едино со Христомъ. Соединяясь со Христомъ, мы

становимся тѣломъ Его, членами тѣла Его, а Христосъ главою нашею или вторымъ Адамомъ. Мы должны въ такомъ случаѣ какъ дѣти перваго Адама пережить то, что пережилъ этотъ первый Адамъ, и какъ соединившееся со Христомъ и то, что пережилъ Онъ. Такимъ образомъ по первому Адаму мы бываемъ нѣкоторое время въ отчужденіи отъ Бога, въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ, потерпѣть болѣзни и скорбя на землѣ и умереть. По второму Адаму, или по Христу мы должны понести каждый крестъ свой, умереть и потомъ воскреснуть къ блаженной жизни, какъ воскресъ и Христосъ. Таковъ первый важнѣйшій плодъ таинства причащенія. Во вторыхъ, соединяясь съ таинствѣ причащенія со Христомъ, мы отъ Христа получаемъ и различные дары благодати. Какъ обыкновенная здоровая пища, принимаемая тѣломъ, не только предохраняетъ его отъ изнеможенія, но и укрѣпляетъ его и даетъ бодрость всѣмъ членамъ; такъ и божественная пища, достойно принимаемая, не только врачуетъ немощи души и тѣла, но и подаетъ или умножаетъ различные дары Духа, нужные для спасенія: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22 — 23). Въ третьихъ, причащеніе тѣла и крови Христовыхъ ограждаетъ насъ отъ козней діавола, потому что врагъ рода человѣческаго не осмѣливается и подступить къ тому, въ комъ видить пребывающаго Христа. Какъ лвы, дышашіе огнемъ, отходимъ мы отъ оной трапезы, содѣлавшіе страшными демонамъ, говорить св. Іоаннъ Златоустъ. Наконецъ, въ четвертыхъ чрезъ св. причащеніе укрѣпляется взаимное общеніе или братство христіанъ. Всякій союзъ держится единствомъ какихъ либо интересовъ или цѣлей. Но нѣтъ ничего крѣпче интересовъ или цѣлей религіозныхъ. Стоя на литургіи, мы всѣ исповѣдуемъ единого Бога и единого Ходатая нашего Іеуса Христа, причащаемся всѣ отъ единого хлѣба и единой чаши. Естественно при этомъ всѣмъ чувствовать себя братьями одного семейства и укрѣпляться во взаимной любви, естественно и каждому въ отдѣльности увѣряться въ братствѣ другъ съ другомъ, когда каждый изъ насъ видитъ другъ друга за святою трапезою, когда каждый изъ насъ ищетъ спасенія въ принятіи святыхъ Христовыхъ таинъ. Взаимное общеніе и братство желательны вездѣ, а въ дѣлѣ религіи въ особенности. Христосъ познавался именно въ преломленіе хлѣба. Онъ общался и присутствовать тамъ, гдѣ два или три собираются во имя Его. Взаимное единеніе увеличиваетъ взаимную любовь, заповѣданную намъ Христомъ и отличающую насъ отъ язычниковъ.

Такъ велико, важно и спасительно таинство причащенія. Оно именно таинство, т. е. тайна для ума человѣческаго непостижимая. Тѣмъ не менѣе разумъ человѣческій черезъ нѣкоторыя сравненія и подобія можетъ приближать къ своему пониманію эту величайшую тайну.

Какимъ образомъ хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровію Христовыми? Конечно, силою всемогущества Божія. Какъ словомъ Господнимъ небеса утвердишася, такъ тѣмъ же словомъ хлѣбъ и вино предлагаются въ истинное тѣло и кровь Христовы. Но нѣчто подобное бываетъ и въ нашемъ тѣлѣ, когда обыкновенный хлѣбъ и вода превращаются въ плоть и кровь.

*Свящ. Евлампій Кременскій.
«Кормчій» 15 марта 1898 г.*

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

*„Яко утро, возсія намъ покаянья заря:
нынѣ предпочистимся въ постъ,
и слезахъ и великихъ исправленіяхъ“.
(Пѣснь. Сырной седмицы).*

Спросимъ, други, себя: Христіане ли мы?
Христіане-ль, по жизни, по духу?
Если вокругъ столько зла, беззаконія тьмы?
Если знаемъ Христа лишь по слуху?..

Если слово Его не вмѣщается въ насъ,
Наше сердце Его не пріемлетъ!
И напрасно звучитъ призывающій Гласъ,
Совѣсть спитъ, и—призывамъ не внемлетъ!

Вотъ и нынѣ, когда предъ Великимъ постомъ,
Церковь скорбными плачетъ слезами,
Но какъ чада Ея нерадимъ мы о томъ,
Что теперь совершается въ храмѣ!

Тамъ теперь покаянная служба идетъ,
Воздыханья, колѣнъ преклоненья,
Къ чистотѣ воздержанія Церковь
зоветъ
Будятъ душу слова пѣснопѣнья...

Вспоминается судъ, прародителей грѣхъ,
Ихъ паденье, изъ рая изгнанье...
А у насъ,—что за праздники? веселіе, смѣхъ,
Объяденіе, пьянство, гулянье!..

Сколько крика, безнравственныхъ зрѣлищъ, молвы,
Средь толпы многолюдной и шумной!
На святой мясопустной седмицѣ, увы,
— Что за пиръ христіанскій безумный!..

Плачутъ Ангелы Божьи, но ангелы тьмы
Торжествуютъ,—лукавые духи!..
Спросимъ, други, себя: Христіане-ли мы,
Если къ голосу Церкви такъ глухи?

Если въ скорбные дни, съ нашей Церковью врозь,
Какъ враги Ея, мы поступаемъ?..
Говорятъ: „На Руси такъ издревле велось,
Какъ заделъ тотъ обычай,—не знаемъ!

Но сроднился онъ съ нами съ младенческихъ лѣтъ
Освященный сѣдой стариною!“
О, когда-бъ проевѣтилъ насъ Божественный свѣтъ,-
Мы сказали-бы, други, иное!

Увидали-бы ясно, какъ тѣшимъ врага,
Если такъ соблазняемся міромъ,
Если вѣра такъ мало для насъ дорога,
Что мы служимъ страстямъ, какъ кумирамъ!

Въ свѣтоносное время древнѣйшихъ вѣковъ,
Христіане, на сырной недѣлѣ,
Проявляли особую къ храму любовь
И въ молитвахъ душой пламенѣли...

„Возсіяла намъ днесъ покаянья заря.
— Пѣла церковь, полна умиленья,
— Уготовимся къ подвигу, духомъ
горя,
Въ чистотѣ и въ слезахъ
сокрушенья!“...

Какъ же такъ, что въ преддверіи нынѣ поста
Оскудѣли мы вѣрою, братья?!
Призовемъ-же на помощь благого Христа,
Онъ насъ ждегъ, простирая объятья!

Возовемъ: Боже, милостивъ грѣшникамъ будь!
Покаянья отверзи намъ двери!
О, Владычица, насъ на спасенія путь
Ты наставь, немощствующихъ въ вѣрѣ!..

Е. Львова

ПРИИМИТЕ...

Блаженной памяти митрополитъ Виталій говорилъ, что молитва – это высшая школа. По завѣту апостола мы призваны молиться непрестанно (1 Фес 5:17). Въ наше время повсемѣстнаго безвѣрія, когда люди буквально захлебываются мірской суетой, окруженные всевозможными искушеніями, храмъ является единственнымъ, пожалуй, мѣстомъ, гдѣ можно спокойно молиться, не отвлекаясь. Непремѣнно нужно себя принуждать къ молитвѣ и внѣ храма, но замѣнять ея походы въ церковь изъ лѣности и небреженія вовсе не слѣдуетъ.

Въ особенности это касается службъ воскресныхъ. Каждое воскресенье происходитъ воспоминаніе Пасхи, Свѣтлаго

Христово Воскресенья, когда Господь, принявъ крестную смерть, воскресъ отъ мертвыхъ и даровалъ намъ вѣчную жизнь. Что можетъ быть важнѣе этого дня? Именно потому, что день этотъ такой важный, Церковь празднуетъ его еженедѣльно малымъ порядкомъ и ежегодно – во всей полнотѣ. Итакъ, если Церковь удѣляетъ этому дню такое вниманіе, могутъ ли чада Ея имъ пренебрегать.

По церковному уставу каждый новый день начинается съ вечера. Такъ и воскресеніе начинается съ вечера субботы, когда совершается всенощное бдѣніе. На этой службѣ, равно какъ и на самой воскресной литургіи полагается присутствовать всѣмъ. Но почему-то, вошелъ въ обыкновеніе

обычай не ходить на всенощную. Естественно, что нѣкоторые не могутъ прибыть по вполне уважительной причинѣ. Напримѣръ, тяжкая болѣзнь или немощь. Или, у кого-то нѣтъ транспорта, а путь неблизкій. Или кто-то заботится о тяжело больныхъ или о немощныхъ, малыхъ дѣтяхъ и т. п. Но какое есть оправданіе у здоровыхъ, не отягощенныхъ особыми заботами? Иные говорятъ, дескать, послѣ работы трудно прійти. Или, что нуженъ отдыхъ послѣ трудовой недѣли. Другіе оправдываются темъ, что заняты домашними дѣлами. Все это на первый взглядъ - законныя оправданія. Но они законны только съ мірской стороны. Въ духовномъ же смыслѣ, нужно разсуждать, ставя на первое мѣсто заботу о спасеніи души. По меньшей мѣрѣ, нужно постараться устроить свою жизнь такъ, чтобы было удобно приходиться не только въ воскресенье съ утра, но и въ субботу вечеромъ. Вѣдь, бѣда-то не въ томъ, что люди не могутъ прійти, а въ томъ, что не хотятъ имѣть такую возможность. Даже не думаютъ объ этомъ, вмѣнивъ такое положеніе вещей въ норму, свыкнувшись съ нимъ.

На всенощной службѣ молитвенно вспоминается путь отъ паденія человѣка до пришествія Спасителя, распятіе Господа, Воскресеніе. Читаются пророчества о Христѣ, поются тропари воскресенія, Богородицы и святыхъ. Въ пѣсняхъ канонувъ описываются подвиги Богородицы, святыхъ мучениковъ и подвижниковъ – святые примѣры воплощенія заповѣдей Христовыхъ. Пропускать эти службы, значитъ, лишать себя неотъемлемой составляющей христіанской жизни. Самъ Господь пошелъ за наши грѣхи на распятіе, а мы оправдываемся усталостью отъ работы, не можемъ принести свое тѣло на службу. При этомъ, немногіе работаютъ на такихъ работахъ, которыя не оставляютъ силъ. Спору нѣтъ, всякій человѣкъ немощенъ, и каждый можетъ время отъ времени обезсилить или подъ давленіемъ другихъ исключительныхъ обстоятельствъ пропустить службу. Но мы говоримъ о томъ, что это стало привычкой, правиломъ.

Мало того, къ сожалѣнію, есть и тѣ, которые не только на всенощные бдѣнія не ходятъ, но и на воскресной литургіи ихъ въ Церкви не часто увидишь. Это уже совершенно неприемлемо. Развѣ можетъ быть спокойной душа, не отягощена совѣсть, когда въ воскресный день мы внѣ храма по своей прихоти? Кто-то отвѣтитъ, что жизнь такъ сложилась, что, вотъ, заботы, обязанности. Но, если честно разсудить, то не сами ли мы такъ устроили свою жизнь? И какіе изъ препятствій – твореніе нашихъ собственныхъ рукъ, и вполне устранимы? Большинство изъ тѣхъ вещей, которыя намъ мѣшаютъ быть въ храмѣ въ субботу вечеромъ, а наипаче въ воскресенье на литургіи, можно устранить. Дѣло въ желаніи, которое проистекаетъ изъ вѣры. Вѣримъ ли мы въ то, что намъ необходимо для спасенія какъ можно чаще раздѣлять пасхальную радость со всею Церковью въ учрежденной ею общей молитвѣ? Вѣримъ ли, что ничего важнѣе спасенія души нѣтъ и быть не можетъ? Отъ отвѣтовъ и будетъ зависѣть наше стремленіе.

Здѣсь умѣстно привести слѣдующій Канонъ, Правило 80-е 6-го Вселенскаго Собора: *«Если кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоящей нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своей церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ*

продолженіи трехъ седмиць, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отлученъ отъ общенія.» Совершенно четко и ясно сказано, что, пропустивъ три воскресенья, мірянинъ отлучается, а клирикъ лишается сана. И это законъ Церкви, который никто не отмѣнялъ. Нужно здраво оцѣнить положеніе. Если за три пропущенныхъ воскресныхъ дня по Правиламъ полагается такое суровое наказаніе, то и одинъ-два пропущенныхъ безъ *настоятельной нужды* воскресенія справедливо признать грубымъ нарушеніемъ. Что ужъ говорить о тѣхъ людяхъ, которые, называя себя православными, появляются въ Церкви только по большимъ праздникамъ. Такихъ иногда называютъ не прихожанами, а захожанами, дескать, они заходятъ въ церковь иногда.

Но если съ клириками болѣе или менѣе ясно: «извергается изъ клира», то какой смыслъ въ отлученіи отъ общенія для мірянъ? Вѣдь, никто нерадивыхъ христіанъ изъ храма гнать не будетъ. Въ чемъ отлученіе? Въ первую очередь, оно выражается въ томъ, что человѣкъ не можетъ причащаться. Естественно, исповѣдующій священникъ самъ назначить такому человѣку способъ исправленія и во благо время приметъ его обратно въ общеніе. Но развѣ такое наказаніе пойдетъ на пользу тѣмъ, кто причащается крайне рѣдко? Да такой человѣкъ можетъ вообще не замѣтить, что подпалъ подъ отлученіе. Придетъ на Пасху, и конечно, въ такой день его не отвергнуть. А о тѣхъ, кто вообще не причащается, можно сказать, что они и не христіане вовсе и имъ ужъ точно никакія Правила Церкви не указъ.

Литургія совершается для пресуществленія - воплощенія въ хлѣбъ и винѣ святыхъ и честныхъ Тѣла и Крови Спасителя. Этотъ Даръ намъ оставилъ распявшійся за насъ Господь не для того, чтобы мы со стороны наблюдали, но чтобы пользовались ко спасенію. Такимъ образомъ, регулярно присутствуя на литургіи, не причащаясь, мы уклоняемся отъ своего христіанскаго долга. Въ отвѣтъ на это иногда можно услышать, что раньше всегда такъ было, что до революціи необходимо было только четыре раза въ годъ причащаться и т. п. Какая нелѣпость: сравнивать православную Россію съ современнымъ безбожнымъ міромъ! Также, какіе же мы христіане, если руководствуемся нѣкимъ минимумомъ? Въ отвѣтъ на это можно привести примѣръ апостоловъ и первыхъ христіанскихъ общинъ, которые, собираясь, всякій разъ всѣ причащались. Собственно, они въ первую очередь для этого и собирались! Не погѣть или побыть въ храмовой атмосферѣ, потому что приходы были въ частныхъ домахъ, и служба не имѣла еще того уклада, который наблюдаемъ мы, а именно для того, чтобы исполнить завѣтъ Спасителя: «Примите, ядите, Сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ. Пийте отъ нея вси, Сіа есть Кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ.». Этотъ призывъ звучитъ каждую литургію. Что можетъ заставить христіанина не откликаться на него? Тѣмъ болѣе, когда обстоятельства нашей жизни все больше напоминаютъ времена первыхъ христіанъ.

Конечно, чѣмъ глубже мы погружаемся въ пучину житейскаго моря, тѣмъ труднѣе намъ выбраться, и наступаетъ время, когда сама мысль о перемѣнѣ жизни кажется страшной и невыполнимой. Виной этому вредная, проистекающая отъ сатанинской гордости, склонность

полагаться на себя. Бывает так, что в благочестивом порыве человек рвается на подвиг. Начинает часто ходить на службы, поститься, совершать домашнее правило, но вскоре обезсиливает. Жизнь становится тяжелой, дѣла приходят в разстройство, начинаются болѣзни, появляется раздражительность. И человек это приписывает тому, что излишне удѣляет времени Церкви. Не нужно ждать от себя ничего хорошего, нельзя рваться на самостоятельный подвиг. Человек немощен и ничего доброго сам сдѣлать

не может, иначе не было бы нужды Господу идти на распятие. Чтобы изменить свою жизнь, надо просто обратиться ко Спасителю за помощью. Но только искренне, съ вѣрой, по-настоящему требуя помощи, не переставая, куда помощь явно не придет.

О НЕПРЕРСТАВНОМЪ ПРИЧАЩЕНІИ ХРИСТОВЫХЪ ТАИНЪ.

Мы начинаем публикацию глав книги о причащении Святыхъ Таинъ, которую составили Преподобный Никодимъ Святогорецъ и Святитель Макарий Коринѣскій. На нашъ взглядъ, это наилучшій трудъ для объясненія важности частаго причащенія.

ГЛАВА 1

О том, что православным христианам необходимо часто причащаться Божественного Тела и Крови нашего Господа

Повелевается всем православным христианам причащаться часто, во-первых, Владычными заповедями Господа нашего Иисуса Христа, во-вторых, Деяниями и Правилами святых Апостолов и священных Соборов, а также свидетельствами божественных отцов, в-третьих, самими словами, чином и священнодействием святой Литургии, а в-четвертых, наконец, собственно самим Святым Причащением.

1. Господь наш Иисус Христос, прежде чем преподать Таинство Причащения, сказал: "Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Ин.6:51). То есть пища, которую Я хочу вам дать, - это Плоть Моя, которую Я хочу отдать для оживотворения всего мира. Это значит, что Божественное Причащение для верующих - это необходимая составная часть духовной и по Христу жизни. Но поскольку эта духовная и по Христу жизнь не должна угашаться и прерываться (как говорит Апостол, духа не угашайте (1Фес.5:19)), а должна быть постоянной и непрерывной, дабы живые не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего (по тому же Апостолу [1]), то есть чтобы живущие верные жили более жизнью не собственной и плотской, но жизнью Христа, Который за них умер и воскрес, - с необходимостью, таким образом, требуется, чтобы было постоянным и то,

что ее составляет, то есть Божественное Причащение.

И в другом месте Господь говорит повелительно: "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин.6:53). Из этих слов становится ясно, что Божественное Причащение для христиан настолько необходимо, насколько необходимо и святое Крещение. Поскольку то же самое двойное повеление, которое Он сказал о Крещении, Он сказал и о Божественном Причащении. О святом Крещении Он сказал: "Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин.3:5). И о Божественном Причащении подобным же образом: "Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни". Итак, как без Крещения никому невозможно жить духовной жизнью и спастись, так невозможно никому жить и без Божественного Причащения. Однако поскольку эти два [Таинства] имеют то различие, что Крещение происходит один раз, а Божественное Причащение совершается постоянно и ежедневно, отсюда делается вывод, что в Божественном Причащении есть две необходимые вещи: во-первых, оно должно совершаться, а во-вторых, совершаться постоянно.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: "Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь", как Он сказал: "Если кто хочет идти за Мною" (Мф.16:24) и "если хочешь быть совершенным" (Мф.19:21). Но Он провозгласил повелительно: "Приимите, ешьте, это Мое Тело", и "пейте из нее все, это Кровь Моя" (см. Мф.26,26-28). То есть непременно вы должны есть Мое Тело и обязательно должны пить Мою Кровь. И вновь говорит: "Сие творите в Мое воспоминание" (Лк.22:19). То есть это

Таинство Я вам предаю, чтобы оно совершалось не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст) в воспоминание Моих страданий. Моей смерти и всего Моего домостроительства спасения.

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых [момента] в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой - в длительности, на которую указывает слово "творите", что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, по причащаться непрестанно. Итак, каждый теперь видит, что не позволено православному нарушать это повеление, какого чина бы он ни был, но ему вменяется в долг и обязанность хранить это непременно, принимать это как Владычные заповеди и установления.

2. Божественные апостолы, следуя этой настоятельной заповеди нашего Господа, в начале проповеди [Евангелия], при первом удобном случае, собирались со всеми верными в тайном месте из-за опасения от иудеев (Ин.20:19), учили христиан, молились, и, совершая Таинство, причащались и сами, и все собравшиеся, как об этом свидетельствует св. Лука в "Деяниях апостолов", где говорит, что три тысячи, которые уверовали во Христа в день Пятидесятницы и крестились, были с апостолами, чтобы слышать их учение, чтобы приобретать от них пользу, молиться с ними и причащаться Пречистых Таин, дабы освящаться и лучше утверждаться в вере Христовой. "Они постоянно пребывали, - говорит он, - в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян.2:42).

И чтобы это необходимое предание Господа сохранялось последующими христианами и со временем не забылось, то, что апостолы тогда делали, то и написали в 8-м и 9-м своих Правилах, повелевая со строгим испытанием и с наказанием отлучения, чтобы не остался никто без причастия Божественных Таин, когда совершается святая Литургия.

"Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из священного списка при совершении приношения не причастится: да представит причину, и аще есть благословна, да будет извинен. Аще же не представит: да будет отлучен от общения Церковнаго, яко соделавший виною вреда народу, и на совершавшаго приношение наведший подозрение, аки бы неправильно совершал" [2]. То есть если кто-нибудь не причастится, когда совершается святая Литургия, пусть скажет причину, почему не причастился, и если она уважительна, пусть его простят, если же он этого не говорит, тогда должен быть отлучен.

А в 9-м правиле они говорят: "Всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и Святом Причащении до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения Церковнаго" [3]. То есть все те верующие, которые приходят в церковь и слушают Писания, но не остаются на молитве и Святого Причастия не приобщаются, должны отлучаться от Церкви, потому что производят бесчинство в церкви.

Объясняя это правило, Вальсамон говорит: "Определение этого правила очень суровое, ибо оно отлучает приходящих в церковь и не остающихся до конца и непричащающихся". И другие каноны подобным образом повелевают, чтобы все были готовы и достойны Причастия.

Антиохийский собор, следуя святым апостолам, во-первых, подтверждает их вышеприведенное правило, а затем добавляет: "Все входящие в церковь и слушающие священные писания, но по некоему уклонению от порядка не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от Причастия святой Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотолде, как исповедаются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оное" [4]. То есть, все те, которые входят в церковь и слушают священные писания, но не молятся вместе с остальным народом или отказываются от Божественного Причастия, должны отлучаться до тех пор, пока не исповедаются и не покажут плодов покаяния, и не будут просить прощения, после чего могут быть прощены.

Итак, видите, братья мои, что все христиане подлежат непременно отлучению и должны причащаться часто и что они обязаны делать это на каждой Литургии, чтобы не быть отлученными и святыми апостолами, и святым Собором?

3. Если мы внимательно присмотримся к Божественной и святой Литургии, то

увидим, что с начала до конца вся она имеет целью и указывает на Причащение собравшихся верующих христиан, ибо это обнаруживают и молитвы, которые читает священник тайно, и возгласы, и все слова и священнодействия, и чин, которые происходят на ней.

В молитве, которая называется молитвой верных, написано: "Даждь им (то есть верным), всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится Святых Твоих Таин". В молитве, которая следует за совершением Таин [5], написано: "Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов". То есть чтобы послужили эти Святые Дары причащающимся верным для очищения души и прощения грехов. В молитве, которая находится перед Причащением, говорится: "И сподоби державною Твоею рукою преподать нам пречистое Тело Твое и честную Кровь, и нами всем людям". То есть удостой нас, Господи, дать нам Своей крепкой рукой Твое Святое Тело и честную Кровь и посредством нас передай всему Твоему народу.

Это мы видим также и в возгласах, когда священник взывает как бы от Лица Господа к народу: "Примите, ядите, сие есть Тело Мое" и "пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя". И когда, держа в своих руках святую Чашу с животворящим Телом и Кровью, выходит из врат и показывает ее народу, тогда приглашает его к Божественному Причащению и громко взывает: "Со страхом Божиим, верою и любовью [6] приступите". То есть подходите со страхом Божиим, верою и любовью причащаться Божественных Таин.

После Причастия священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоились. Народ благодарит: "Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам", что значит: "О Господи, пусть уста наши наполнятся славословием Тебе, ибо Ты нас удостоил причаститься Святым и бессмертным Твоим Тайнам". А священник говорит: "Прости приемше Божественных, Святых, Пречистых и животворящих Таин достойно благодарим Господа", что значит: "Братья, поскольку с чистой совестью мы все причастились Святых и животворящих Таин, давайте вместе благодарить Господа".

Но и Херувимская песнь, которую поет народ, если кто-нибудь задумается, является подготовкой к Причащению, потому что она говорит: "Все мы,

таинственно изображающие многоочитых херувимов и поющие трисвятую песнь Животворящей Троице, давайте очистим наш ум от всякой заботы и хлопот этого мира, ибо предстоит принять нам в нашу душу и причаститься Царя всего сущего, Которого окружают невидимо чипы небесных ангелов". То же самое означает и молитва Господня, возглашаемая после преложения Таинств, ибо в ней христиане просят Бога и Отца дать им насущный хлеб, которым является главным образом Святое Причащение.

Да и сами названия Литургии - "Общение" (Κοινωνια) и "Собрание" (Σύναξις), как она по преимуществу называется, побуждают в некотором смысле с необходимостью к частому Причащению. Ведь "Общение" и "Собрание" значат, что посредством Причастия Тела и Крови Христовых все верные собираются, общаются и соединяются со Христом, и делаются с Ним одно тело и один дух.

Итак, на основании всего этого священного чина Божественной Литургии я прошу вас, братья мои, скажите мне со страхом Божиим и прислушиваясь к совести в вашей душе, не очевидно ли, что те христиане, которые приходят на Литургию, обязаны причащаться часто? Не имеют ли они долга делать это и, чтобы была явлена Литургия как общение, собрание и трапеза, и, чтобы не оказались они преступниками того, во что веруют и что исповедуют? А если они не причащаются, как сами признаются, то боюсь, боюсь, не оказываются ли они преступниками? И поэтому я не знаю, имеют ли истинный чин и уместно ли то, что их приглашает священник, и другие слова и священнодействия и устав, который бывает на Литургии? Потому что все, как один, отступают, и не находится ни один христианин, который исполнил бы их и послушался бы приглашения священника или, чтобы сказать лучше, Бога, но [каждый] уходит от Святыни ни с чем, не приняв ее и не подойдя, чтобы причаститься.

Поэтому и божественный Златоуст, следуя священным Правилам святых Апостолов и святых Соборов, о которых мы сказали прежде, особенно же размышляя о всех этих священнодействиях Божественной Литургии и видя, что они имеют целью Причащение верных, выносит суждение, что те, которые приходят на Литургию и не причащаются, недостойны и самого входа в храм. Он говорит: "Я вижу, что многие причащаются Тела [и Крови] Христовых просто так и как случится, движимые скорее обычаем и законническим отношением, а не разумным рассуждением. Ибо, когда

придет время святой Четыредесятницы, каждый, каким бы он ни был, то есть достойным или недостойным, причащается Тайн. Так же каждый делает и когда придет день Богоявления, даже если ему не время причащаться.

Но ни Богоявление, ни Четыредесятница не делают людей достойными Причащения, а делают их достойными искренность и чистота души. С этой чистотой души ты можешь причащаться всякий раз [когда присутствуешь на Литургии], а без нее не причащайся никогда, ибо, говорит [Павел], всякий раз, когда вы это совершаете, возвещаете смерть Господа, то есть совершаете воспоминание вашего собственного спасения и благодеяния, которое вам сделано.

Подумай, сколько тщательности употребляли те, которые ели от жертвоприношений ветхого закона. Ибо чего они только не делали! Чего не употребляли! Они постоянно очищались. Ты же, имея намерение причаститься той Жертвы, перед которой трепещут ангелы, очищение ограничиваешь промежутками времени. И как ты предстанешь на суд Христов, если дерзаешь причащаться со скверными руками и устами?

Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок!

Напрасно совершается ежедневно Литургия, напрасно мы стоим в алтаре - никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостойн Причащения? Тогда ты недостойн и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: "Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил". Те, которые не причащаются, находятся все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тоща ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди кающихся находится. Для чего взывает [диакон]: "Изыдите те, которые не можете молиться Богу", а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, как же ты не заботишься, чтобы причаститься? Или ты не считаешь Причащение великим даром и пренебрегаешь им?

Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты

стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Но [может быть] они чисты? Тогда садись и ешь от нее. Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: "Друзья, как вы стоите здесь, [в Церкви], не имея брачной одежды?" Разве Он не спросил: "Почему ты сел за трапезу?" Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостойн даже войти сюда. Ведь Он сказал не "почему ты возлег?", а "как ты вошел?" (См. Мф.22,2-14).

То же самое и теперь возглашает Христос всем нам, стоящим нагло и с бесстыдством, ведь всякий не причащающийся Тайн стоит бесстыдно и нагло. По этой причине [диаконы] удаляют первыми тех, которые пребывают во грехах.

Ибо, когда Господин должен войти на трапезу, там не должны находиться те рабы, которые провинились, но они должны убегать от его лица. Так, безусловно, происходит и здесь, когда совершается Литургия и Агнец, Ягненок Владычней, приносится в жертву.

Когда ты услышишь: "Помолимся все сообща", когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один [хотя и крещеный, но] нечистый и скверный.

Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь [после всего этого] оставаться [на Литургии] и не причащаться от этой Трапезы?

Но ты говоришь: "Я недостойн". Тогда ты недостойн участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие [Святые Дары], но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную, убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока. Нечистые глаза недостойны видеть этого зрелища, оскверненные уши недостойны

слышать [эти песнопения]. Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приблизиться и видеть после. А когда присутствовал [Бог], надо было удалиться".

Так и ты, христианин, если достоин в конце Литургии приблизиться и увидеть Бога, убегай вместе с оглашенными, ибо [продолжает Златоуст] "ничего большего, чем они, не имеешь. Ведь это не одно и то же: никогда не причащаться [будучи некрещеным] и [после Крещения], сподобившись Причащения, оказаться согрешившим и недостойным Причащения.

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно и этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим. Итак, дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия [на Литургии], и Причащения.

Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: "Тот, кто совершит такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе", то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? [Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда] Господь нас призывает взойти на небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, но недостойными делает нас только наше нерадение" [7].

Слышишь, брат мой, что говорит этот великий учитель Церкви? Что недостойны приходиться на Литургию те, которые, не имея препятствия, не готовы причаститься?

Но что ты отвечаешь? Что, поскольку дела обстоят так, не буду ходить вообще на Литургию.

Нет, брат мой, нет. И это тебе не разрешается делать, потому что тогда ты подлежишь отлучению, как определяет святой и Вселенский Пятошестой Собор, говоря: "Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но,

пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения" [8]. То есть тот, кто находится в городе и не ходит в церковь три воскресных дня [подряд], если он священнослужитель, то должен быть лишен сана, а если мирянин, то должен быть отлучен. То же самое определяет и Сардикийский святой Поместный собор в своем 11-м Правиле [9].

Итак, ты подлежишь наказанию отлучения, возлюбленный, если не делаешь и то и другое, то есть не ходишь на Литургию и не готовишься, сколько можешь, причаститься, если нет у тебя препятствий. Ни одно ты не можешь нарушить, ни другое.

Ибо если ты всего этого не нарушаешь, то сохраняешь [в целостности] все священнодействия Божественной Литургии, как мы прежде сказали, и не престаешь чина, который получила Церковь от Самого Господа нашего, от апостолов, от Соборов, а также и от святых. А чин таков: Святой Хлеб должен разделяться на каждой Литургии, и те верные, у которых нет препятствия, должны приходиться причащаться.

Как говорит Симеон Солунский, "Божественная Литургия - это служба, цель которой - священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в Причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в Причащении".

Св. Николай Кавасила, епископ Диррахийский, пишет: "Дело святой службы Священных Тайн - это предложение Божественных Даров в Божественные Тело и Кровь. Цель же ее - чтобы верные были ими освящены" [10].

Мудрый Иов, о котором свидетельствует св. Фотий в своей "Библиотеке", в книге "О таинствах" так говорит: "Вся священная служба понимается в Причащении Святынь, поскольку цель ее, и назначение, и дело - Причащение животворящих и страшных Тайн и Святынь".

Гавриил Филадельфийский в книге "О Таинствах" говорит, что Божественная Литургия совершается ради трех причин. Во-первых, во славу и похвалу Бога и Спасителя нашего и в воспоминание Смерти и Воскресения Его, как Сам Он сказал: "Сие творите в Мое воспоминание". Во-вторых, ради упокоения и освящения душ усопших благочестивых православных христиан. И в-третьих, ради живых. Так что, когда совершается Божественная Литургия во

славу и в похвалу и в воспоминание Смерти и Воскресения Господа нашего, в вере усопшие наши братья получают от Бога упокоение и освящение, насколько это возможно.

Живые же верные, не причащающиеся Божественных Тайн на Литургии, недоумеваю, как могут освятиться. Святой Кавасила говорит, что они не освящаются. И послушай опять его: "Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и [все] совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тогда что может воспрепятствовать Причащению?"

Конечно, ничто. Но кто-нибудь спросит: "Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он тем не менее освящение [от совершающейся Литургии]?" [На такой вопрос мы отвечаем, что] это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами умерших. Если же кто-нибудь может, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение совершенно невозможно - не только потому, что он не приступил, но потому, что не приступил, будучи в состоянии это сделать" [11]. То есть, будучи в состоянии пойти, пренебрег и вознерадел, и поэтому не пошел.

Согласно этому, не только то, что мы до сих пор говорили, обязывает каждого христианина, не имеющего препятствия, непрестанно причащаться, но и Божественное Причащение и Приобщение само по себе, если мы задумаемся, привлекает каждого наслаждаться им постоянно, ибо является просто-напросто составной частью жизни души.

Посмотрим теперь, что это значит. Составной частью схоластические богословы называют тот предмет, без которого невозможно быть тому, что бывает. Так, например, в жизни человека составной частью является дыхание, ибо без него невозможно выжить человеку. Также необходимо питание для телесного состава. И как частое дыхание необходимо для жизни, а питание необходимо, чтобы составлять телесное естество, так и частое Причащение необходимо для жизни души и для состава ее сущности. Или, чтобы сказать лучше, гораздо и несравненно более необходимо.

И призовем теперь в свидетели Василия Великого - основание праведных догматов Церкви, чтобы он нам сказал: "Необходимо для жизни вечной Приобщение Тела и Крови Христовых" [12]. И также: "Должно возрожденному

Крещением питаться впоследствии Причащением Божественных Тайн. Ибо необходимо нам в дальнейшем питаться пищей жизни вечной, которую нам предал Сын Бога Живого" [13]. И, будучи спрошен некоей женщиной по имени Кесария Патриция, он отвечает в одном из своих писем: "Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам [Господь] ясно говорит: "Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную". Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?" [14]. То есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами.

Монах Иов Исповедник говорит: "Если говорить о Святыне Причащения, то праведному и порядочному христианину хорошо, и справедливо, и естественно часто освящаться и прибегать к этой Святыне, и жаждать ее более, чем мы желаем дышать. Поэтому каждый имеет разрешение причащаться постоянно, так что, если возможно, достойные не имеют препятствия причащаться даже каждый день".

Геннадий, патриарх Константинопольский, очень мудро излагает, насколько необходимо для христианина Святое Причащение, говоря: "И ныне Таинство содеживает своим участникам преуспевание жизни по Христу. То, что совершает телесно видимая часть таинства [то есть хлеб и вино для тела], то же самое оно таинственно и невидимо совершает в душе. Ибо Тело Христово питает и составляет нашу душу, подобно тому как хлеб делает это для тела. Как мы возрождаемся, когда принимаем Крещение и благодатное бытие получаем вместо бытия греховного, так и когда питаемся Таинством Причащения, мы получаем пребывание в благодати и преуспеваем. Подобно тому как естественный жар тела удаляет из него присущую ему влагу, если тело не получает помощь от пищи (и поэтому пищей и питьем хорошо сохраняется состав тела и восполняется та влага, которую тело потеряло от жара, и иным образом человеческая жизнь не может сохраниться даже на малое время), так и жар злобы, поедая душу изнутри, иссушает благоговение и истребил бы его совершенно, если бы душа не воспринимала эту духовную пищу, которая сопротивляется тлетворной силе злобы и обновляет, и возвращает в нас духовные дары Божий.

Тело же Христово, с одной стороны питая нас, согласно своей телесной природе, с другой стороны, согласно своей чистоте,

очищая и освящая, будучи соединено с Божественной природой, в достатке подает нам духовное питание, и мы, таким образом питаюсь хорошо этой пищей, вновь приобретаем духовное здоровье и чистоту, которых нас лишило тогда в раю вкушение запрещенного древа.

Необходимо было нам, потерявшим вкушением телесной пищи те первые чистоту и здоровье, вновь их приобрести телесной пищей. И следовало подобное исцелить подобным, а противоположное - противоположным. Ведь обе эти пищи телесные - и испортившая нас вначале, и сохраняющая здоровье и духовную жизнь теперь. Однако ту пищу Бог нам запрещал, эту же ныне разрешает и подает. Ту нам подал лукавый бес, этой же пищи Сын Божий делается не только советником, но и служителем. Та пища была добыта воровством, а к этой мы явно приглашаемся. В той был сокрыт яд

преступления, а эта скрывает в себе сокровище бесчисленных благ" [15].

Итак, братья мои, раз уж необходимо для не имеющих препятствий христиан частое Причащение, как было доказано на основании свидетельств, которые мы привели до сих пор, то и для нас является большой необходимостью причащаться часто, чтобы иметь нам жизнь в себе, которая есть Иисус Христос, и дабы нам не умереть душевной смертью. Ведь те, которые не питаются часто от этой духовной пищи, конечно, умирают, хотя и кажется, что живут телесно. Однако душевно они мертвы, ибо удалились от духовной и истинной жизни, которую доставляет Святое Причащение.

И как младенец, когда рождается, плачет и просит с большой охотой пищу и молоко, а когда не ест, не имеет аппетита, то это признак, что он болен и находится в опасности умереть, так и мы должны

иметь охоту есть Святое Причащение, духовную пищу, дабы нам оживотворяться. А в противном случае мы находимся в опасности душевно умереть. Поэтому говорит божественный Златоуст: "Итак, не будем нерадеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. И пусть у нас будет только одна скорбь - не причащаться этой Пищи" [16].

О ДОЛГѢ РОДИТЕЛЕЙ ОБЕРЕГАТЬ ДѢТЕЙ ОТЪ ЧЕСТОЛЮБИВЫХЪ МЕЧТАНІЙ

Слово
высокопреосвященнѣйшаго
Сергія
(Ляпидевскаго)
митрополита Московскаго
1893-1898

*Тогда приступи къ Нему матери
сыну Заведееву съ сынома своима,
кланяющися и просящу нѣчто отъ Него.
Матѣ. 20, 20.*

Въ евангельскомъ повѣствованіи пятой недѣли Великаго поста удивительный воспоминается случай. Когда Христосъ шелъ уже въ Иерусалимъ на страданія, мать Іакова и Іоанна Саломія наедивъ съ ними обратилась къ Нему, намѣреваясь предложить Ему свою просьбу. Спаситель привѣтливо предупредилъ ее вопросомъ: «**Чего ты хочешь?**» Та, ободренная, прямо объявляетъ: «**Повели, чтобы мои оба сыновья сѣли подлѣ Тебя въ царствѣ Твоемъ.**» Но въ отвѣтъ она услышала, чего не ожидала. При ней Спаситель обоимъ имъ предсказалъ, что они испіютъ ту же горькую чашу, какая Ему приготовлена.

Издревле замѣчено, что любовь материнская, увлекаясь мечтами о счастья дѣтей, не умѣетъ ограничивать своихъ желаній, ни даже скрывать ихъ. Но примѣръ Саломіи предостерегаетъ родителей, какъ ошибоченъ и вреденъ пристрастный взглядъ на дѣтей. Не о томъ прилично мечтать отцу, что сынъ

его займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ; не того нужно домогаться матери, чтобы дочь ея сіяла въ обществѣ, какъ яркая звѣзда на небѣ; но о томъ обязаны заботиться всѣ родители, чтобы во время воспитанія дѣтей утвердить въ нихъ святыя убѣжденія вѣры и чистая благополучія и нравственнаго величія.

Увлекаясь мечтами родителей, ихъ дѣти скоро начинаютъ смотрѣть на себя съ самонадѣянностію и гордостью. Усвоивъ нѣсколько поверхностныхъ познаній они думаютъ, что о всемъ судить могутъ; смѣло вмѣшиваются въ бесѣды старшихъ; по современнымъ вопросамъ гдѣ-либо читанныя или слышанныя замѣчанія выдаютъ за свои мнѣнія, и такимъ образомъ напоминаютъ собою тѣхъ птицъ, который выучиваются произносить нѣсколько человѣческихъ словъ. Съ жадностію собирая свѣдѣнія о недостаткахъ стараго времени, они увѣрены, что все прежнее худо, и что сами они призваны быть обновителями общественной жизни, и потому счптаютъ себя способными на всякое видное мѣсто, на всякую высокую должность.

Но трудъ—нашъ, а счастье не отъ насъ. Самыя жаркія мечты остываютъ, какъ скоро ихъ касается холодный потокъ дѣйствительности. Какъ бы кто ни рисовалъ себѣ картину своего счастья и успѣховъ, мудрый опытъ говоритъ: «**Иди тѣмъ путемъ,**

какимъ Богъ поведетъ» *). Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ воспоминается, что «**къ таинству непзглаголанному Божія смотрѣнія недовѣлющи,** — то есть, еще неспособная вознестись, — **сыновъ Заведеевыхъ матери прошаше временнаго царства почести дароватися чадомъ ея; но вмѣсто тоя чашу смерти обѣщаль Господь пити другомъ своимъ**» **). Что и сбилось: ибо ни сыны Заведеевы, и ни одпнъ изъ апостоловъ не избѣжали чаши мученичества: Іаковъ усѣченъ былъ мечемъ, а Іоаннъ умеръ въ заточеніи. Если же Христосъ не пощадилъ мечтательныхъ желаній въ ученикахъ своихъ, которыхъ вазывадъ друзьями своими; то конечно эту строгостію хотѣлъ намъ всѣмъ показать, что на землѣ нельзя найти незыблемыхъ почестей и прочнаго счастья. Если нужна была особенная помощь свыше, чтобы поддержать апостоловъ во время напастей, то какъ себѣ помогутъ самодѣянные мечтатели, которые и знать не хотятъ силы и сладости утѣшеній духовныхъ? Чѣмъ заносчивѣе ихъ желанія, чѣмъ упорнѣе самодѣянность, тѣмъ опаснѣе разочарованіе.

Ропотъ свой начинаютъ они съ своихъ же родителей, зачѣмъ неудовлетворительное дали имъ воспитаніе; негодуютъ на начальство, будто не отдаетъ имъ справедливости; презрительно смотрятъ на общество,

которое не умѣть ихъ понять; съ озлобленіемъ отзываются о чужихъ, правильныхъ, безукоризненныхъ дѣйствіяхъ; наконецъ получаютъ отвращеніе къ цѣлому свѣту и къ себѣ самимъ, и рѣшаются па какую-нибудь отчаянную мѣру, горделиво объясняя это тѣмъ, что «жизнь ихъ была надломлена». Но кто же надломилъ ее? Не самъ ли мечтатель губить себя, поставляя задачею жизни цѣли неудободостижимыя, желанія несбыточныя?

Правда, не всѣ смѣлыя желанія несбыточны. Но будутъ ли спокойны и родители и дѣти, еслибъ даже стали сбываться ихъ мечты?—Притча говоритъ: **иже высокъ творить свой домъ, ищетъ сокрушенія** (Притч. 17, 16). А Спаситель то же изрекъ яснѣе: **всякъ возносяйся смирится** (Лук. 18, 14), рано или поздно униженъ будетъ. Путь самовозвышенія есть путь скользкій. Когда Іаковъ и Іоаннъ признались въ своемъ желаніи сѣсть подлѣ Христа, какъ земнаго царя; то прочіе десять вознегодовали. Если же исканіе почести тотчасъ разрѣшилось взаимнымъ неудовольствіемъ въ святомъ обществѣ апостольскомъ; то до какого омраченія черная зависть доводитъ людей честолюбивыхъ, какъ скоро они примѣчаютъ, что счастливые ихъ сверстники быстро возвышаются на служебномъ поприщѣ! Не щадятъ завистники ни трудовъ, ни издержекъ,

не стыдятся и унижительныхъ средствъ, чтобы только низвергнуть соперниковъ съ завидной стороны. Съ горестно смотря на подобныя явленія, Григорій Богословъ воскликнулъ: **«О еслибы не было ни предпочтенія мѣстъ, ни мучительныхъ преимуществъ, и насъ различали по одной добродѣтели! А нынѣшній порядокъ стать справа или слѣва, выше и ниже, произвелъ у насъ немало замѣшательствъ, и многихъ низринулъ въ пропасть»** *).

Истинное величіе достигается путемъ скромнаго воспитанія, путемъ добродѣтели. Подтверженіемъ сему служатъ нынѣшній праздникъ Благовѣщенія. Іоакимъ и Анна, когда молились о разрѣшеніи своего безчадія, не искали славы въ будущихъ дѣтяхъ, и желали, что родится, принести въ даръ Богу. Обрадованные рожденіемъ дочери, они при первыхъ ея понятіяхъ стали ей дѣлать внушенія вѣры, а вскорѣ и совсѣмъ ее отдали на воспитаніе при храмѣ, гдѣ ея ваянтіями были руководълье, молитва и чтеніе. Читая въ книгѣ Исаіи, что Мессія долженъ родиться отъ дѣвы, она въ смиреніи воскликнула: **«Какъ бы я была счастлива, еслибы дано было мнѣ увидѣть сію благословенную дѣву, и послужить ей рабою!»** Время шло; уже Марія пребывала въ домѣ своего обрученника Іосифа. Жизнь ея протекла въ неизвѣстности. Но призрѣлъ Господь на ея воспитаніе и на ея смиреніе. Въ

убогую хижину, въ часы ея скромныхъ занятій, является архистратигъ Гавріилъ, и объявляетъ ей, что именно ей опредѣлено быть Божіей Матерью. Невольно признала она, что она есть та самая дѣва, у которой желала быть только рабою; и невольно исторглись послѣ изъ ея сердца слова: **«Яко сотвори мнѣ величіе Сильный.»**

Правда, это событіе безпримѣрное; но путь добродѣтели для всѣхъ открытъ, и конецъ его есть истинное величіе, а вдали отъ него никакія внѣшнія преимущества, ни образованность, ни права происхожденія, ни высота должности и почестей не имѣютъ своей настоящей цѣны. **«Не ищи, совѣтуетъ святой Златоустъ, чтобы сынъ твой сдѣлался знаменнымъ; научи его любомудрію жизни. Благоповеденіе нужно, а не остроуміе; нравственность, а не сила рѣчи; дѣла, а не слова. Если душа чиста и добродѣтельна, не будетъ потери отъ недостатка знанія; а если испорчена, то произойдетъ большой вредъ, хотя бы была и образована»** *). Доброе воспитаніе даетъ человѣку ту раннюю зрѣлость, которая служитъ ему основаніемъ спокойствія при всѣхъ перемѣнахъ жизни, и остерегая его отъ мечтательности, побуждаетъ его ввѣрять свою судьбу Тому, Кто **единъ убожить и богатить, смиряешь и возвышаешь** (1 Царств. 2, 7). Аминь..

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИИМЪ – продолженіе (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы изъ церковныхъ архивовъ, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархіей. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-мъ нашего листка. Къ слѣдующему матеріалу мы сочли подходящимъ въ качествѣ эпиграфа прибавить слова митрополита Виталія: *«Приходилось въ жизни наблюдать, какъ тончайшіе изследователи темныхъ силъ жалко кончали свое существованіе въ ихъ же рядахъ.»*

Архиерейскому Собору
Русской Православной Церкви Заграницей

Ваше Высокопреосвященство,
Ваши Преосвященства,

Благословите!

В течение всей семидесятипятилетней истории Русской Православной Церкви Заграницей, на Неё обрушивались с клеветой враги Церкви Христовой и на родине, и за рубежом, искажая Её основные принципы и распространяя про Неё всякую ложь, пытаясь сеять раздор среди паствы.

Появление за границей разных "юрисдикций" является прямым результатом такой клеветнической деятельности, на радость врагу нашего спасения и разрушителям нашей Родины.

Очередным примером такой разрушительной работы является "Обращение" на имя Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 13/26 октября 1994 г., подписанное восемью мирянами, называющими себя "чадами Единой и Нераздельной Русской Православной Церкви" и в то же время "принадлежащими к юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей".

Прикрываясь маской любвеобильного призыва к "единению", авторы "Обращения" в действительности преследуют совсем другую цель: вносить раздор и разделение среди нашей паствы.

Составители "Обращения" выставляют себя выразителями голоса "Народа" (с большой буквы!), хотя непонятно, кто им дал такие полномочия. Мысли, высказанные в "Обращении", что Российская Церковь и Государство всегда были руководимы "голосом Народа", совершенно не соответствуют историческим фактам. Ведь сами составители признают, что новгородское вече собиралось "по зову владыки Новгородского", и что земское ополчение, освободившее Россию от поляков, вышло "по зову святителя Гермогена и Авраамия Палицына", т.е. ясно, что народ нуждается в духовном руководстве, а не наоборот. Из Библейской истории ясно видно, что Господь посылал вождей Своему народу, которые направляли народ на путь истинный.

Следуя искажённой логике авторов "Обращения", получается, что не пастырь руководит овцами, а овцы ведут пастыря. Но в Евангелии не сказано, что пастырь должен ходить за овцами и слушать их глас! Для того Господь и ставит архипастырей и пастырей, чтобы они вели народ ко спасению, Сам приказав народу слушаться их: "Слушай вас, Мене слушает, и отменяяй вас, Мене отменяется" (Лук. 10,16).

Голос народа редко является голосом Божиим. Среди многих исторических примеров "голоса Народа" можно указать и на крики толпы "Возьми, возьми распни Его", и на радостную встречу "народом" февральской революции. Всем нам хорошо известно, куда Россию повела "власть народа", и куда ведут Россию нынешние демократы, также выставляющие себя выразителями "народной воли".

Заявление авторов "Обращения" о том, что с ними "ныне в благомысленном единении пастыри Зарубежной Церкви, вся благомыслящая (!) часть Зарубежной паствы", настолько нелепо, что не заслуживает и ответа.

Знаменательно и то, что авторы "Обращения" называют "Матерью Церковью" не ту Церковь, к которой говорят, что принадлежат, а Московскую Патриархию, "пребывающую под Первосвятительским омофором Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси". То, что Московская Патриархия является креатурой богоборческой коммунистической власти каким-то образом ускользнуло из их сознания. Каждый мало-мальски осведомлённый человек (особенно тот, кто дерзает давать указания Архиерейскому Собору) должен знать, что "Святейший" является прямым ставленником советской власти, усердно сотрудничавшим с ней в течение всей своей карьеры.

Здравомыслящие клирики Московской Патриархии даже перестали почитать "Святейшего" после его печально-знаменитого выступления перед нью-йоркскими раввинами, которых он назвал "братьями", вручая им драгоценную чашу, притом произнося речь, в которой предал истинное Православие в угоду неверным.

Забывают составители "Обращения" и то, что евхаристическое общение возможно только после

достижения единомыслия, а не наоборот. Сперва должно быть достигнуто принципиальное соглашение, и только тогда литургическое общение

До сих пор не видно, чтобы Московская Патриархия отказывалась от пагубного сергианства, проповедующего поистине сатанинскую ересь, что Церковь можно и должно спасать ложью. Не было отказа от сверх-ереси экуменизма, и сонм Святых Новомучеников и Исповедников Российских остаётся ещё Московской Патриархией непрославленным.

Следует помнить, что когда поднимается вопрос о возможности ведения переговоров с какой-либо группой, естественно и разумно просмотереть, насколько другая сторона исполняет свои обещания, выработанные при других переговорах.

К сожалению, Московская Патриархия доказала, что она не является добросовестным исполнителем своих обещаний. Хорошим примером является обещание Московской Патриархии, при вручении пресловутой "Автокефалии" Американской Митрополии в 1970 году, передать новообразованной "Православной Церкви в Америке" непосредственно Москве подчиняющиеся приходы в США и Канаде, и отвод патриаршего епископа.

Прошло почти двадцать пять лет, и все эти приходы остаются в ведении Московской Патриархии, чьи епископы до сих пор поочередно назначаются в США для управления этими "патриаршими" приходами.

Как же можно вступать в переговоры с такими нарушителями достигнутых соглашений, скрепленных всякими подписями и печатями?

Не доходит до сознания составителей "Обращения" и другое обстоятельство, чисто практического характера. Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей всего пятнадцать, в то время как число архиереев Московской Патриархии почти в десять раз больше. Как можно ожидать, что при желании авторами "слияния" интересы нашей Церкви пребывать верными Христу, Священным Канонам и заветам Св. Патриарха Тихона будут защищены или даже услышаны? Подчинившись "Святейшему" и такому многочисленному Собору поставленных советской властью архиереев, голос свободной Русской Церкви будет заглушен навсегда. Зарубежных епископов смогут спокойно сместить, сослать на покой, и заменить советскими ставленниками.

Кому это желательно?

Известно кому...

Нам следует прислушаться к тому, как отвечает на вопрос о возможности представителям Зарубежной Церкви сесть за один стол с иерархией Московской Патриархии священник Тимофей Алферов, принадлежащий к группе "непоминающих" священнослужителей Московской Патриархии:

"Конечно хорошо, чтобы когда-то произошло это воссоединение. Но, естественно, оно должно произойти не

механически, а на общих принципах возрождения истинного православия, истинной Святой Руси. Без этого слияние будет, прежде всего, непрочным. Оно будет лживо внутри себя, оно просто погубит все здоровые зародыши православия у нас и за рубежом.

Касательно диалога с иерархией — он невозможен. С нашей иерархией, я думаю, уже бесполезно говорить. Если ошибки и грехи мит. Сергия были в какой-то мере вынуждены, то ныне грешат свободно, добровольно, имея все возможности отказаться от прошлых грехов, и вместо отказа, оправдывают их и предлагают новые грехи. С нашей иерархией практически невозможен разговор. Возможно, что есть отдельные владыки, подающие надежду, но им есть очень много чего терять — они всерьёз не смогут вести диалог. Необходимо учесть, что пока человек в Московской Патриархии дорастёт до епископского уровня, принцип послушания должен войти в плоть и кровь. Такого "полупартизанского" состояния, на каком мы сейчас находимся, на высшем уровне невозможно. Прежде, чем в Московской Патриархии допустят человека к епископству, человек должен быть во многих всяких грехах завязан. Я думаю, что вообще, прежде чем у нас произойдет воссоединение с Зарубежной Церковью, иерархи Московской Патриархии должны будут уйти с арены. Настолько глубоки все наши болезни, что должно воспитаться новое поколение

православных, и уже наши, дети должны осознать в полноте наши ошибки. В этом поколении рассчитывать на возрождение Православия невозможно. Это касается и епископата, и клира, и народа". ("Русский Пастырь", № 17-18, 1993-94, стр. 126-128).

Просим Вас, Богом посланные наши дорогие Святители, не обращать внимания на подобные "Обращения". Будьте уверены, что среди священнослужителей и паствы нашей подавляющее большинство всецело предано Вам, преклоняется перед Вашим мудрым руководством и не прислушивается к заманчивым призывам к "соединению" со ставленниками богоборческой власти, которое оказалось бы не "соединением", а "съедением".

Испрашивая Ваших святых молитв и архипастырского благословения, сыновне преданные Вам

*Протоиерей Георгий Ларин
Протоиерей Александр Лебедев*

1/14 ноября 1994 г.

Св. безсреб. Космы и Дамиана

(Православный Вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий.
№82-83 Ноябрь-Декабрь 1994 г.)